

УДК 811

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ИХ ПРОИЗВОДНЫХ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ «КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ»

ЗАВАРЗИНА Галина Анатольевна,

доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы;

СМОЛЬЯНОВА Анна Сергеевна,

аспирант,

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей семантики и структуры заимствованных словесных знаков и их производных, номинирующих явления и понятия сферы «Красота и здоровье», в русском языке новейшего периода. Предлагается комплексное описание семантической структуры, а также словообразовательных и грамматических элементов новых английских слов и их русских эквивалентов. Установлено, что словарный состав исследуемой лексико-семантической подсистемы представлен неоднородными в семантическом и структурно-морфологическом плане с их русскими коррелятами языковыми единицами. В работе делается вывод о том, что функциональный статус иноязычного словесного знака в принимающем языке становится независимым от его формального статуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексико-семантическая подсистема, красота и здоровье, заимствованная лексика, англицизмы, семантическая структура, структурно-морфологическая организация.

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF THE NEW LOANWORDS AND THEIR DERIVATIVES IN THE LEXICAL-SEMANTIC SUB-SYSTEM "BEAUTY AND HEALTH"

Zavarzina G.A.,

Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,

Smolyanova A.S.,

Postgraduate Student,

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. This article is devoted to the research of the semantic and structural features of the loanwords and their derivatives that nominate objects and phenomena of the "Beauty and health" sphere in contemporary Russian. The complex description of the semantic structure is given as well as derivational and grammatical items of the new English words and their Russian equivalents. It is founded that the vocabulary of the analyzed lexical-semantic sub-system is presented by semantically and structural-morphologically inhomogeneous linguistic units with their Russian correlates. It is concluded that functional status of the foreign linguistic sign in the recipient language becomes irrespective of its formal status.

KEY WORDS: lexical-semantic sub-system, beauty and health, loanwords, Anglicisms, semantic structure, structural-morphological organization.

Активное проникновение иноязычных языковых знаков из американского английского языка в начале XXI века, обусловленное «осознанием значительной части населения России своей страны как составляющей цивилизованного мира, переоценкой социальных и нравственных ценностей и смещением акцентов с классовых и партийных приоритетов на общечеловеческие; открытой ориентацией на Запад в области экономики, политики, культуры, спорта, торговли, моды, музыки и др.» [10; 8, с. 75-78], повлияло на образование в русском языке новейшего периода огромного количества новых словесных знаков в разных подсистемах языка, в том числе в подсистеме «Красота и здоровье».

Исследование слов иноязычного происхождения, представленных, как правило, именами существительными, и их производных, механизм воспроиз-

ведения их сложной структуры в русском языке новейшего периода, соотношение формы и семантики производящих основ и словообразовательных элементов иноязычных прототипов и их русских коррелятов остается недостаточно изученной областью языкознания.

При семантическом и морфологическом освоении иноязычных слов русским языком релевантным оказывается лексически значимый элемент слова [3, с. 11]. При этом словообразовательные и грамматические элементы, составляющие сложную структуру слова в английском языке, теряют, как правило, производность своей морфологической структуры и воспринимаются носителями заимствующего языка как простые слова. Таким образом, «происходит процесс опрощения на межъязыковом уровне, в результате которого значение производного слова – англизма в русском языке испытывает значительные модификации» [2, с. 86].

Как показало исследование, имена существительные подсистемы «Красота и здоровье», поя-

© Заварзина Г.А., Смольянова А.С., 2019

Информация для связи с авторами: zga1311@mail.ru

вившиеся в русском языке новейшего периода в результате процессов заимствования, являются неоднородными в семантическом и структурно-морфологическом плане с их русскими коррелятами и могут представлены следующими разновидностями:

1) слова, совпадающие по семантическим и структурно-морфологическим параметрам производящих основ и элементов словопроизводства.

Словесные знаки данной группы (английский этимон и его русский коррелят) сохраняют семантическую связь на уровне собственно лексических сем, входящих в денотативный, т.е. понятийный компонент семантики слова [9, с. 29]: их значения могут быть возведены к одному понятию, при этом морфологическое значение словообразовательного элемента, а иногда и его форма в английском и русском языках совпадает.

Как показало исследование, подобные лексические единицы проникают в русский язык в английской форме производящей основы и суффикса [напр., *микшер* (от англ. mixer – смеситель) – средство, позволяющее смешивать или дополнять друг друга; *стайлер* (от англ. styler) – прибор или косметическое средство для укладки и фиксации волос; *бьюти-блендер* (англ. beauty красота + blender смеситель, миксер) – *космет.*; специальная гипоаллергенная губка (спонж) в виде капли для нанесения тонального крема, чтобы выровнять цвет лица; *бронзер* (англ. bronzer косметика, имитирующая загар) – *космет.*; косметика для придания коже загорелого вида и создания эффекта внутреннего свечения; *брейн-пирсинг* (англ. brain piercing – brain мозг + piercing прокол) – *космет.*; процедура, при которой кольцо вставляется в два отверстия в черепе, предварительно просверленные мастером; *хроминг* (от англ. chroming) – техника выполнения макияжа при помощи перламутрового средства, обычно кремовой текстуры; *натуризм* (англ. naturism – nature природа) – *пищ.*; доктрина в науке о питании, ратующая за возвращение к природе как по форме употребляемых пищевых продуктов, так и по содержанию блюд], в трансформированной русскими средствами этой же форме (напр., *мамморедукция, ревитализация, липосакция, озонотерапия, платизмопластика* и др.), или словообразовательный элемент воспроизводится русскими семантически адекватными словообразовательными или морфологическими элементами (напр., *бронзант, бронзатор, брейдерство, скрабирование, биоармирование, липомоделирование, инкапсулирование, маскулинность, метросексуальность* и др.) [4; 6].

Семантическая структура английских слов, как правило, более прозрачна, чем в их русских эквивалентах. Несмотря на то, что суффиксы -ер, -инг этимологически выделяются в иноязычных словах, во многих русских словах они не повторяют словообразовательную структуру английского слова и представляют собой опрощенные структуры, существующие в системе русского языка только в форме производного слова [напр., *лампер* (от англ. разг. plump раздутый, пухлый) – *косметическое* средство для визуального увеличения объема губ; *праймер* (от англ. prim начало) – *космет.*; база под макияж; *барефутер* (от англ. barefoot босиком; разутый) – человек, увлекающийся хождением босиком для оздоровления организма; *сквизинг* (от англ. to squeeze сжимать, сдавливать) – *космет.*; в *моделировании ногтей* – конкурсная техника, заключающаяся в механическом сжатии боковых сторон ис-

кусственных ногтей; *скиппинг* (от англ. skip прыжок) – модное направление в современном фитнесе, которое помогает похудеть и подтянуть фигуру; *лифтинг* (от англ. lift поднятие, подъем) – *косметическая* процедура, дающая эффект подтяжки лица, и др. [12].

Совершенно очевидно, что словообразовательный аффикс сам по себе не может быть вычленен из заимствованных слов, если в нем не вычленена образующая основа, не только формально, но и семантически. Ср. также: *тантуринг* – стойкий контуринг, который выполняют средством для автозагара, *стробинг* – это выделение контуров лица с помощью одного только хайлайтера, *дрейпинг* – работа со скулами при помощи двух оттенков румян; *нонтуринг* – отказ от принципов классического контуринга; *бейкинг* – техника выравнивания тона лица при помощи рассыпчатых и пудровых косметических средств; *нидлинг* – процедура иглоукалывания кожи лица при помощи специального устройства; *сэндбеггинг* – техника макияжа для летнего периода времени, которая препятствует растеканию макияжа при повышенной влажности и др. [7, с. 134].

Как отмечают исследователи, «...на русской почве еще не сформировался как полноценный суффикс, так как слова, в которых он выделяется, лишены словообразовательной структуры; в русском языке отсутствует производящая основа, на базе которой образовано данное слово, что является необходимым условием становления структурного элемента как самостоятельной морфемы» [14, с. 130]. Для активизации чуждого аффикса «необходимо, чтобы на новую почву заимствующего языка были перенесены не изолированные слова, а производные вместе с производящими, что составляет основу для проявления словообразовательной модели» [1, с.53]. Подобное явление в настоящее время может наблюдаться только в окказиональных словесных знаках, образованных в русской речи для достижения определенного стилистического эффекта [напр., *аюрвединг, улучшайзинг* (внешности) и др.].

2) слова, совпадающие по семантическому и расходящиеся по структурно-морфологическому параметрам.

Между лексическими единицами данной группы сохраняется семантическая связь, но их структурно-морфологическое оформление в английском и русском языках является различным.

Расхождения по структурно-морфологическому параметру наблюдаются в результате процесса опрощения английских слов с формообразующими и словообразовательными элементами, в результате которого сложные английские словесные знаки превращаются в русские непроеизводные структуры.

Как показывает исследование, морфологически значимые английские элементы могут терять свое грамматическое значение в русском языке. Так, например, суффикс множественного числа -s у некоторых английских имен существительных, номинирующих явления и понятия сферы красоты и здоровья, в современном русском языке не реализует значение множественности и не является показателем множественного числа [напр., *типсы* – tips (множ.ч. от tip кончик) – в *нейл-индустрии* пластмассовые кончики, которые имитируют натуральный ноготь, и др.].

В настоящее время в силу высокого англо-русского билингвизма предпочтение отдается каль-

кированию. При калькировании производного английского слова значение производящей основы и словообразовательного элемента могут воспроизводиться весьма точно (напр., *экранирование* (англ. screening) волос – процедура восстановления волос, которая изнутри насыщает стержень каждого волоска питательными веществами и при этом делает волосы более объемными и плотными, и др.).

В некоторых случаях заимствование лексемы может сопровождаться ее грамматической адаптацией в русском языке. Так, например, лексема *тишотка* появилась в русском языке на основе производящей английской основы T-shirt и получила грамматическое оформление по аналогии со словом *футболка*.

По справедливому замечанию ученых-лингвистов, в исконных словах производность структуры стирается в связи с увеличением употребительности слова и семантическим размежеванием слов одного корня (ср. в русском языке значение слов «задача», «при-дача» и образование словосочетаний «дал задачу», «дал в придачу»), в иноязычных словах с расширением корпуса слов одной словообразовательной модели структура производных слов приближается к «неопрощенной», то есть начинает восприниматься как производная, хотя аффиксы могут оставаться малопродуктивными или непродуктивными [2, с. 88]. Действительно, в русском языке существует целый ряд заимствованных слов с формантом – терапия (напр., *аэротерапия*, *гипнотерапия*, *физиотерапия* и др.), в настоящее время русский язык заимствует новые подобные номинации (напр., *сексотерапия*, *прессотерапия*, *мезотерапия*, *талассотерапия*, *бальеотерапия*, *дельфинотерапия*, *криотерапия*, *озонотерапия* и др.), и по этой модели с ясной семантикой элемента – терапия образованы новые русские производные (напр., *шоколератерия* (от шоколад), *винотератерия*, *магазинотерия* и др.) [13]. Подобные словесные знаки активно проникают в русский язык, закрепляясь в его центральной зоне, и находят широкое применение в качестве регулярно употребляемых терминов как в речи специалистов, так и в бытовом общении носителей русского языка.

Общегерманский полусуффикс -ман (-мен), также обладающий достаточно ясной семантикой и имеющий значение «человек», встречается в структурном оформлении большого количества слов (напр., *яхтсмен*, *бармен*, *клубмен*, *скутермен*, *бизнесмен* и др.), однако он до сих пор не выделялся в словообразовании русских слов. В исследуемой подсистеме можно выделить новые слова, заимствованные из английского языка, которые оформлены русскими суффиксами, по значению прямо противоположными английским: *яхтсменка*, *барменша*, *клубменша*, *сутерменша*, *бизнесменша* и *бизнесменка* (-ман в англ.яз. «мужчина», «человек»).

В лексико-семантической подсистеме «Красота и здоровье» появилось большое количество слов с формантами аква-, фото-, био-, фито-, нано – (напр., *аквааэробика*, *аквапудра*, *фотоомоложение*, *фотодизайн (ногтей)*, *биолифтинг*, *биогель*, *биоламинирование*, *биоэпиляция*, *биоревитализация*, *фитоламинирование*, *фитогормоны*, *нанокосметика* и др.), однако эти элементы до сих пор не относятся к разряду морфем и остаются препозитивными префиксоидами.

Среди заимствованных из английского языка слов в исследуемой подсистеме выделяются слова, которые в системе английского языка относились к

сложным языковым единицам. В процессе развития и употребления их русскими носителями языка структура сложного слова начинает восприниматься как простая и происходит процесс опрощения. Компоненты сложного английского слова теряют значение, при написании происходит стяжение слов. Ср.: *эйбраш* (англ. air brush) – *космет.*; техника краски, рисунка с помощью распылителя; *татумейкер* (англ. tattoo maker) – *космет.*; лицо, занимающееся нанесением татуировок на тело человека; *прессотерапия* (англ. pressure therapy) – *космет.*; процедура воздействия на лимфатическую систему организма и венозные сосуды сжатым воздухом для выведения излишков жидкости и токсинов и интенсификации процессов питания и очищения тканей; *мейкап* (англ. make-up) – *космет.*; грим, косметика, (иногда) аксессуары; *лукбук* (англ. look book) – собрание образов с готовыми решениями наборов одежды; *бодишейминг* (англ. body shaming) – дискриминация тех, кто не вписывается в общепринятые стандарты красоты; *бодипозитив* (англ. body positive) – приятие любых тел; явление, противоположное бодишеймингу.

3) слова, расходящиеся по семантическим и структурно-морфологическим параметрам.

В словах данной группы происходит разрыв семантической связи и производящей основы, и словообразовательных элементов [напр., *тренинг(и)* – спортивные тапочки; *хайп(ы)* – проекты, существующие только в интернете; *косметик* – специалист, занимающийся эстетическим уходом, а также оказывающий прочие косметологические услуги, не относящиеся к врачевным].

Некоторые имена существительные на –инг, не имеющие в английском языке множественного числа, в современном русском могут функционировать в формах множественного числа, сформировавшихся в результате действия процессов семантической трансформаций [5, с.182]. Ср., например, появление у подобных словесных знаков, помимо процессуального, значения «конкретные мероприятия» (напр., *трекинги* и *рафтинги* и др.).

Развитие морфологической структуры слов, заимствованных русским языком из английского языка, нельзя считать завершенным. Широкое использование заимствованных лексем подсистемы «Красота и здоровье» в качестве исходной единицы в различных языковых ярусах на одинаковых правах с исконными словами делает возможным создание на русской почве определенных моделей словообразования. Развитие внешней и внутренней валентности англицизмов ведет к образованию на русской почве различных производных и сложных слов, отсутствующих в английском языке. Ср., например, группы слов, образованных на основе англицизма по единой модели: *лук* – *лукать*, *полукать* и *лукнуть*, *луковый*; *мейкап* – *мейкапить*, *мейкаповый*; *хайп* – *хайпить* и *хайпануть*, *хайповый* и др.

В новейший период развития русского языка наблюдается активное заимствование неизменяемых слов, что обуславливает уменьшение количества производных слов (напр., *парео*, *фондю*, *тофу*, *биеннале*, *джакузи*, *фризби*, *кутюрье* и др.) [11]. Однако в отдельных случаях несклоняемые имена существительные формируют целый ряд производных лексем: *тату* – *татуаж*, *татушка*; *бьюти* – *бьюти-индустрия*, *бьюти-салон*, *бьюти-технология*, *бьюти-терапия*, *бьюти-коворкинг*, *бьюти-тренд*, *бьюти-блог* и др.).

Группа неизменяемых слов пополняется также за счет аббревиатур, усеченных слов (напр., *VIP – very important person, SPA* и др.), которые могут являться производящими для образования новых словесных знаков (напр., *vip-знакомство, vip-баня, vip-зал, виповый; спа-салон, спа-услуга, спа-процедура, спа-курорт* и др.) и в некоторых случаях получать новые грамматические категории (напр., при субстантивации *приехали випы*).

Как видно, в настоящее время заимствованные лексемы конкурируют с лексическими единицами заимствующего языка и стремятся органично влиться в его языковую систему. Большая часть новых иноязычных слов подвергается процессу стремительной русификации, то есть включения их в систему русского языка и обработки на всех языковых уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Адливанкин, С.Ю. К вопросу о явлении заимствования в области словообразования [Текст] / С.Ю. Адливанкин // Ученые записки Пермского университета. – 1965. – Т. 137. – Вып. 1. – С. 11-19.
2. Аристова, В.М. Семантика производных слов-англизмов в русском языке XVIII-XX вв. [Текст] / В.М. Аристова, И.П. Кравченко // Семантика слова в диахронии: сборник научных трудов. – Калининград, 1987. – С. 86-92.
3. Доза, А. История французского языка [Текст] / А. Доза. – М., 1956. – 471 с.
4. Дьяков, А.И. Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс] / А.И. Дьяков. – Режим доступа: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/> (дата обращения: 12.01.2015)
5. Дьяков, А.И. Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании [Текст] / А.И. Дьяков, Е.В. Скворецкая // Сибирский филологический журнал. – 2013. – №4. – С. 180-186.
6. Дьяков, А.И. Словарь английских заимствований русского языка [Текст] / А.И. Дьяков. – Новосибирск: Новосибир. книж. изд-во, 2010. – 588 с.
7. Заварзина, Г.А. Основные направления развития лексической подсистемы «Красота и здоровье» в русском языке новейшего периода [Текст] / Г.А. Заварзина, А.С. Смольянова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – №3 (272). – С. 134-138.
8. Загоровская, О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008. – №3. – С. 74-82.
9. Загоровская, О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака [Текст] / О.В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания / под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 24-32.
10. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
11. Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования: дис...доктора филол. наук [Текст] / Е. В. Маринова; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Изд-во ЭЛПИС, 2008. – 509 с.
12. Мюллер, В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов и выражений [Текст] / В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с.
13. Смольянова, А.С. Новые заимствования в русском языке новейшего периода (на материале лексико-семантической подсистемы «Красота и здоровье») [Текст] / А.С. Смольянова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – №1 (282). – С. 196-199.
14. Сологуб, О.П. Усвоение иноязычных структурных элементов в русском языке [Текст] / О.П. Сологуб // Наука. Университет. 2001: Материалы Третьей научной конференции / О.П. Сологуб. – Новосибирск, 2002. – С. 130-134.